

«Товариство Археології та Антропології»
спільно з
Інститутом пам'яткоохоронних досліджень
Міністерства культури і мистецтв України
при спільній діяльності
Національної Комісії України по справах ЮНЕСКО

СТО ЛЕТ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Сборник научных статей

КИЕВ 1999

Затверджено до друку на засіданні Вченої ради історичного факультету
Київського університету імені Тараса Шевченка

Головний редактор:
д.і.н., проф. М. І. Гладких

Редакційна колегія Vita Antiqua:
д.і.н., проф. В. К. Борисенко,
д.і.н. Л. Л. Залізник,
д.і.н., проф. О. П. Крижанівський,
д.і.н., проф. О. П. Моця

Редактор та упорядник випуску М. Є. Левада

Рецензенти: д.і.н. О. В. Гудкова, д.і.н. О. В. Сухобоков

Засновник – «Товариство Археології та Антропології»

Адреса редакції:
252030, м. Київ,
вул. Володимирська, 64, ауд. 164

© Товариство Археології та Антропології, 1999
© Автори, 1999
© Дизайн-макет М. Є. Левада, 1999
© Обкладинка М. Є. Левада, 1999

ISBN 966-95597-1-5

ШПОРЫ ИЗ МОГИЛЬНИКА ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СЕЛА
ВЕЛИКАЯ БУГАЁВКА

В 1995-1996 гг. автором настоящей статьи проводились раскопки могильника черняховской культуры вблизи с. Великая Бугаёвка (Петраускас О., в печати). В ходе раскопок были найдены две почти идентичные шпоры, отличающиеся между собой размерами и количеством крепежных штифтов. Находки шпор относительно редки в черняховской культуре и ещё реже они встречаются на могильниках (Kokowskij 1993, с. 337-338, 342-344; Магомедов, Левада 1996, с. 310, 313-319). В настоящее время шпоры на черняховских могильниках Украины известны в Рудке (Кухаренко 1980, с. 83-87; табл. XXXI:5-6), Оселивке/слой (Никитина 1988, табл. 54:1), Гавриловке/слой (Сымонович 1955, рис. 13:10), Переяславе-Хмельницком/п.5 (Махно, Сікорський 1976, с. 69-100), хуторе Одая (Никитина 1996, с. 16-17).

Находки из могильника в Великой Бугаёвке заслуживают специального внимания, поскольку шпоры имеют необычную форму, которая до настоящего времени была неизвестна на территории Украины¹.

Первая шпора была найдена в культурном слое могильника на участке, где находились преимущественно погребения с трупосожжением (Петраускас О. 1995, Приложение 1, № 116). Вторая найдена непосредственно вблизи трупосожжения № 18 и, в определенной мере, может рассматриваться как часть его инвентаря (Петраускас О. 1996, с. 10). Несмотря на то, что она найдена в 20 см от компакт-

ного скопления костей и несколько глубже, тем не менее, связь шпоры с погребением остается условной. Учитывая также, что характер инвентаря из погребения «женский», отношение шпоры к погребению становится ещё более проблематичным.

Обе шпоры изготовлены из железа, имеют почти аналогичную конструкцию и отличаются между собой только размерами (рис. 2:11-12). Дуги изготовлены из прямоугольных пластин, на которых хорошо заметны следы фаски, снятой с внешних граней. Изгиб дуги одной из них сделан по форме пятки и слегка асимметричен. У второй шпоры, меньшей по размеру, изгиб дуги более слабый. Толщина пластины обеих шпор 2 мм. На концах шпор сохранились заклёпки-штифты, которые одним концом закреплены на дуге, а на втором, со стороны крепления к обуви (или ремню), имеют прямоугольные шляпки-заклёпки. Возможно, что промежуток между дугой и шляпкой штифта соответствует толщине кожи обуви, т.е. её толщина могла быть около 2 мм. У первой шпоры шип закреплён на дуге также с помощью штифта с прямоугольной шляпкой с внутренней стороны, которая одновременно являлась третьей точкой для крепления шпоры на обуви. Вторая шпора меньших размеров (возможно детская) крепилась к обуви двумя штифтами².

Шипы шпор имеют биконическую форму с удлинённым верхним конусом и вероятнее всего имели многогранное сечение в раз-

¹ Когда эта статья уже была написана, из печати вышла монография Г. Ф. Никитиной с полной публикацией материалов из могильника у хутора Одая, раскопанного в 80-х годах. Там была найдена пара серебряных пластинчатых шпор, которые обладают всеми признаками шпор этого типа по М. Яну и соответственно могут рассматриваться как первые находки пластинчатых шпор в черняховской культуре.

² По характеру крепления шпор к обуви в литературе предлагается различать два принципиальных способа – «съёмный» и т.н. «жёсткий» способы крепления шпор к обуви. В первом случае они крепились к обуви с помощью кожаных ремней. В свою очередь, шпоры могли крепиться к кожаному ремню с помощью заклёпок, как это реконструировано по материалам из погребения 3\1926 из Лёйны (Giesler 1978, Abb. 3:a-b) (рис. 3:1-2). При этом также могли использоваться металлические переходники типа тех, что входили в комплект Кишкунфельдхаза и Кунсентмартон-Бабоцка (Vaday 1989, S. 79, Taf. 225) (рис. 3, 4). «Съёмный» способ крепления шпор М. Ян предполагал также для шпор с крючками и широкими отверстиями, в которые продевались крепёжные ремни. Второй способ предполагал жёсткое (несъёмное) крепление шпоры к обуви с помощью заклёпок (типа Эль Ахмин, Giesler 1978, Abb.3:c) (рис.3:3), тем

резе. Следы кованного четырёхгранного сечения наиболее отчётливо прослеживаются на шпоре меньших размеров. Шпоры корродированны, поэтому установить все детали их формы трудно (рис. 2:11-12). Расположение шипов по отношению к длине дужки несколько асимметрично.

Как уже было сказано выше, шпоры не происходят из закрытых комплексов. Они найдены в культовом слое могильника, поэтому существуют определённые трудности в их датировке. Безусловно, шпоры связаны с черняховским горизонтом могильника. Тот комплекс находок, который происходит из слоя и погребений позволяет приблизительно очертить время функционирования раскопанной части могильника, а, следовательно, и возможный хронологический промежуток времени, с которым могут быть связаны шпоры. Фасетированные подвзные фибулы, воинская, кнопочная и двухщитковая фибулы, пряжки с утолщённой передней частью, обломки кубков типа Ковалк, Журавка/60, Журавка/14, обломки гребня Томас/III, позволяют датировать исследованный участок могильника в пределах середины IV – начала V в. (С3-D1). Следовательно, в этот промежуток времени шпоры и могли попасть в слой могильника.

Для определения типологической принадлежности и уточнения возможной даты этих предметов мы обратились к работам, где в той или иной мере освещаются особенности шпор римского времени.

Так, в работе Е. Гинальского, специально посвященной шпорам римского времени, на территории Польши похожую форму имеют немногочисленные железные шпоры подгруппы Н.³ Эти изделия имеют плосковыпуклую форму, со штифтами на концах. Одна из них происходит из Опатува (Ginalski 1991, S. 71, Рис. 17). В целом он считает их разновидностью «Nietsporen». Датированы шпоры фа-

зой D (370/380-410/420 гг.) центральноевропейской хронологии. В этой датировке автор ориентировался на исследования К. Годловского, который отнес такие шпоры к группе VIII и IX (Godłowski 1970, fig. 2:j). В работе У. Гизлер, вслед за К. Годловским, шпоры похожей конструкции зачислены к группе Лёйны (Gisler 1978, 52n). В каталоге У. Гизлер, где собраны позднеримские штифтово-кнопочные шпоры с тройным креплением к обуви (собственно шпоры типа Лёйны), приведены экземпляры близкие к шпорам нашего типа. Например, пара шпор из Косево. Правда одна из них имеет дополнительный крючок крепления на середине длины дужки⁴. Шпоры из этого погребения отнесены У. Гизлер к варианту D и происходят из комплекса датированного Б. Шмидтом второй половиной V – первой четвертью VI вв. (Gisler 1978, S. 52, Abb. 19, Taf. 5:113).

По своей конструкции шпоры из Бугаёвки напоминают шпоры типа Лёйны, что и послужило, вероятно, основанием для их типологического определения (Магомедов, Левада 1997, с. 314). Действительно, шпоры из черняховского могильника имеют общие черты с группой «Nietsporen», к которым принадлежат и шпоры из Лёйны (Jahn 1921, S. 82-88, Abb. 88; Schulz 1953, S. 47). Это отразилось в их пластинчатой дуге, которая очень часто имеет фасетированные края, а также в способе крепления её к обуви посредством заклёпок. Тем не менее, существует и ряд особенностей, которые характерны только для шпор из Бугаёвки. Пластины у них прямоугольные, они не имеют фигурных вырезов на ней, а также такого характерного выступа-крючка – дополнительного крепления как на шпорах типа Лёйны (Ginalski 1991, S. 70-71; Kazanski 1994, S. 430 и далее).

На наш взгляд, шпоры из черняховского могильника у с. Великая Бугаёвка принад-

---

самым предусматривалась специальная обувь для верховой езды. Такой способ крепления был характерен для т.н. «станинных» шпор и вероятно для большинства пластинчатых (Jahn 1921, Abb. 43; Gaerte 1929, Abb. 243:c). Шпоры из Великой Бугаёвки могли иметь разные способы крепления к обуви. Вероятнее всего шпора с тремя заклёпками была жёстко закреплена на обуви. Вторая шпора, меньших размеров, могла на манер сарматских шпор из Венгрии крепиться к обуви с помощью кожаных ремней.

³ Они имеют прямоугольную дужку, две заклёпки на концах, прямоугольный выступ и продолговатый шип с перехватом посередине. Похожий фрагмент дужки шпоры с шипом происходит из слоя могильника в Гавриловке. Но шпору из Опатува отличает наличие скобы, характерной для шпор типа Лёйны.

⁴ Наличие крючка сближает пластинчатые шпоры со шпорам типа Лёйны. Интересно отметить, что аналогичную дополнительную конструкцию на прямоугольной пластинчатой дужке подобную как у второй шпоры из Косево (Giesler 1978, Taf. 5, № 113) имеет шпора из Шанькова Яра (Боромель) (Магомедов, Левада 1996, рис. 8:5).

лежат к очень редкому в Европе типу шпор, которые Мартин Ян определил как «Plattensprogen», т.е. пластинчатые шпоры. Этот термин наиболее точно определяет характер их конструкции и типологическую общность от прочих шпор. Исследователь рассматривал пластинчатые шпоры как продолжение развития «станинных» шпор, т.е. «Stuhlsprogen»⁵ (Jahn 1921, S. 35 и далее.). Пластинчатые шпоры имели локальное распространение и согласно данным, имевшихся в распоряжении М. Яна, были известны только в Восточной и Западной Пруссии в эпоху великого переселения народов (Jahn 1921, S. 37 и далее). Исследователь считал их родственными «Stuhlsprogen» и рассматривал этот тип как генетическое продолжение последних. Древнейшие экземпляры пластинчатых шпор представляют находки из Айзелбиттена окр. Фишхауфен (Jahn 1921, Abb. 41) (рис. 2:3). Дуги этих шпор из прямоугольных пластин имеют слабый изгиб и небольшие размеры. Они изготовлены из бронзы и имеют простую орнаментацию. Шип конический из железа. Близость пластинчатых шпор к станинными М. Ян видел в наличии большого количества отверстий для скрепления шпоры с обувью, как например, у пары бронзовых шпор из Даумена погр.141 окр. Алленштайн (Jahn 1921, Abb. 42) (рис. 2:6). Тем не менее, среди прусских шпор известны экземпляры, у которых по краям находилось по одному штифту Даумен/погр.79 (Jahn 1921, Abb. 43) (рис. 2:5). Из этого же могильника происходит значительное количество шпор подобной формы. При этом, есть очень интересные разновидности, у которых дуга состоит из двух пластин. Например, Даумен/погр.51, где между пластинами находился кожаный ремень крепления. Ещё несколько шпор, имеющих схожие черты со шпорами из Великой Бугаёвки, приведено в работе В. Гаэрте, которые найдены на могильниках Пруссии римского времени и эпохи великого переселения народов. Например, декоративная шпора из Долькайма имеет пластинчатую

дужку и многочисленные «барочные» крепёжные выступы со штифтами, внешние шляпки которых имеют сферическую форму, а внутренние прямоугольной формы. Последний элемент практически идентичен черняховским шпорам (Gaerte, 1929, S. 246, Abb. 199:d). Тем не менее, шпоры периода D-E по периодизации Е. Гаэрте или эпохи великого переселения народов IV-VIII вв. имеют похожую, но несколько иную конструкцию. Дуги у этих шпор уже не пластинчатые, а, вероятно, изготовлены из металлического бруска, и вместо заклёпок они имеют отверстия для крепления шпор к обуви (Gaerte 1929, Abb. 243:b-c).

В своей хронологической схеме М. Ян появление «Plattensprogen» относит к IV в., что он отразил в тексте и общей схеме развития шпор (Jahn 1921, см. Вклейку в конце книги «Развитие и хронология форм шпор»). По его мнению, прототипы подобной конструкции всаднического снаряжения относятся еще к позднелатенскому времени (Jahn 1921, типа Abb. 14-16). Шпоры из могильника позднелатенского и раннеримского времени Кьорхев действительно и по форме дужки и по наличию у них штифтов для крепления к обуви очень похожи на пластинчатые шпоры (рис. 2:2). Также в качестве прототипа пластинчатых шпор может рассматриваться и шпора из Гроссромштедт (рис. 2:4) Затем, по его мнению, в римское время они эволюционируют в станинные шпоры и вновь появляются в своем прежнем виде уже в эпоху великого переселения народов. Таким образом, история развития шпор подобной конструкции, по мнению М. Яна, насчитывает почти семь веков. Позднейшие формы развития этих шпор представлены на могильнике Ленцен округ Эльбинг (Dott 1898, Taf. III:25-26,34-35), прототипами которых являлись шпоры типа (Jahn 1921, Abb. 42), которые были найдены могилах датированных Абергом VI – нач. VII в.⁶.

Наиболее близкие аналогии шпорам из Бугаёвки происходят из сарматских памятни-

⁵ В русскоязычной литературе шпоры этого типа определены как «стульчатые» шпоры, что вероятно не совсем правильно. Хотя в немецком языке слово «Stuhl» имеет два значения «стул» и «станина»-«станок». В техническом отношении более правильно будет второе значение, поскольку речь идёт о технических особенностях предмета, а не о схожести форм. Дуга шпоры в таком случае имеет вид массивной равносторонней или круглой пластины.

⁶ В. И. Кулаков, вслед за М. Яном, датирует их VI-VIII вв. (тип а «пластинчатые») (Кулаков 1990, с. 35). Хотя сам М. Ян нигде практически такой датировки не предлагал, он лишь повторил дату Аберга для шпор из могильника в Ленцене, которые опять же, по мнению М. Яна являются продолжением развития пластинчатых шпор. Начальная дата шпор этого типа М. Яном в Пруссии определена IV в. совершенно отчётливо.

ков римского времени с территории Венгрии (Vaday 1989, S. 79, Taf. 225:7-10) (рис. 2:7-8). Находка комплекта предметов, связанных с ношением шпор происходит из Кишкунфеледьхаза и Кунсентмартон-Бабоцка (Вадаи, Кульчар 1984, с. 242, рис. 3:16, 23, 6:1-8, 4:38). В комплект вещей из последнего пункта входит пара бронзовых шпор. Дужки у венгерских шпор изготовлены в виде прямогоугольных пластин с фасетированными гранями. Дуги слабо изогнуты, не асимметричны, крепёжные штифты одним концом закреплены на дуге, а на другом с внутренней стороны дуги имеют прямогоугольные шляпки, шип цилиндро-конический, продолговатый. Форма шипа и материал, из которого изготовлены венгерские шпоры, пожалуй, единственное, что отличает их от изделий из Великой Бугаёвки. Практически идентична панонским экземплярам вторая шпора из Великой Бугаёвки меньших размеров (рис. 2:7-8, 12).

К сожалению, комплекс вещей из Кишкунфеледьхаза является случайной находкой, и составляющие его предметы не происходят из «закрытого» комплекса. К тому же, по словам авторов статьи, многие из предметов были утеряны. Аналогичная ситуация и с находками из Кунсентмартон-Бабоцки. Предметы были обнаружены там в ходе работ при наводнении и позже переданы в музей. Учитывая эти обстоятельства, датировка сарматских шпор может рассматриваться пока как ориентировочная. По пряжкам, которые входят в «комплекс», шпоры должны быть датированы концом II – началом III в. Также, очень близкой типологически и территориально является пара серебряных шпор из недавно опубликованного могильника черняховской культуры, исследованного у хутора Одаи (Никитина 1996, с. 16-17). Наличие дополнительной крепёжной пластины с внутренней стороны дуги у шпор из черняховского могильника подтверждает их близость к пластинчатым шпорам, которая была отмечена М. Яном как характерная черта прусских пластинчатых шпор⁷.

Таким образом, приведенный перечень находок шпор подобного типа свидетельствует о том, что пластинчатые шпоры, по-види-

мому, не прерывали своего развития в римское время. В любом случае, на наш взгляд, шпоры конструкции подобной той, которые найдены в Великой Бугаёвке, следует вслед за М. Яном рассматривать как отдельный совершенно самостоятельный тип снаряжения всадников римского и раннего средневекового времени на территории Восточной Европы. В качестве отличительных признаков шпор этой конструкции следует назвать следующее – прямогоугольная пластинчатая дуга, штифтовый способ крепления шпоры к обуви, простой невысокий конический / биконический или удлинённый гвоздиевидный тип шипа. Штифты шпор часто имеют со стороны крепления к обуви прямогоугольные пластинчатые шляпки (рис. 2:1-12).

Пластинчатые шпоры согласно новым находкам, вероятно, существовали практически непрерывно и параллельно с другими основными типами шпор (Stuhl-, Hacken- und Nietsporen по М. Яну) и не являлись узко региональным явлением. Хотя основной регион их концентрации пока остается прежним – Пруссия, где они известны с эпохи Великого переселения народов и раннем средневековье. Эволюция формы прослеживается довольно отчетливо с эпохи Позднего Латена⁸ и до раннего средневековья. Памятники, из которых происходят шпоры подобного типа, охватывают территорию между Дунаем, Днепром и Неманом (рис. 1). Несмотря на возросшее количество шпор подобного типа территориальные и хронологические особенности их развития остаются пока во многом неясными. Имеющиеся в настоящее время образцы, особенно римского времени, за редким исключением, не происходят из закрытых комплексов, они единичны и имеют весьма широкие даты. Можно лишь констатировать, что пластинчатые шпоры существуют совершенно определённо с рубежа эр до рубежа V-VI вв. Эту датировку определяют находки в Кьорхове (Макленбург), Кишкунфеледьхаза-Кунсентмартон (Панония), Долькайм-Косево (Пруссия), хутора Одая (Прут), Великой Бугаёвке (Среднее Поднепровье). Два последних пункта, которые относятся к черняховской культу-

⁷ Интересно, что пластинчатые шпоры Пруссии имеют также крепёжную пластину. Хотя способ её оформления и не совсем похож на использованную в Одаевских шпорах. Например, в Ланцене/пп.38,50 функцию подобной пластины выполнял второй загнутый край пластины шпоры. (Jahn 1921, S. 35 и далее; Dorr 1898, S. 12-13, Taf.III:25, 34).

⁸ Напомним, что могильник в Кьорхове откуда происходит наиболее ранняя шпора подобного типа датируется поздним Латеном – раннеримским временем (Jahn 1921, S. 22).

ре, с находками шпор пластинчатого типа позволяют говорить о том, что шпоры этого типа характерны для поздней фазы культуры (поздней С3 – D1), т.е. последней трети IV – первой четверти V веков.

Список памятников со шпорами пластинчатого типа.

1. Кьорхов (Körchow) Макленбург, Германия.

Грунтовый могильник позднелатенского и раннеримского времени.

Погребение 219 содержало простую урну, две железных позднелатенских фибулы с сильно изогнутыми спинками, полукруглую бритву и одну дуговидную железную шпору. Поздний Латен (рис. 2:2).

Лит.: Jahn 1921, S. 99, Abb. 16.

2. Кунсентмартон-Бабоцка (Kunszentmarton-Babocka), обл. Солнок, р-н Кунсентмиклош, Венгрия.

Случайная находка нескольких предметов. Среди них – двучленная бронзовая пряжка с овальной рамкой, пара небольших двучленных бронзовых пряжек с овальными рамками, две бронзовые шпоры и две «У»-образные бронзовые накладки (рис. 2:7-8).

Лит.: Вадаи, Кульчар 1984, с. 242, рис. 3:16, 23, 6:1-8, 4:38; Vaday 1989, S. 79, Taf. 225:7-10.

3. Великая Бугаёвка, Киевская область, Украина.

Могильник черняховской культуры. Две шпоры, одна из которых найдена в культовом слое, вторая – вблизи погребения с трупосожжением.

1. Шпора железная. Дуга пластинчатая, прямоугольной формы, внешние грани фасетированы. На дужке три заклёпки для крепления ее к обуви. Шип небольшой конический. Найдена в культовом слое могильника (рис. 2:11).

2. Шпора железная. Дуга пластинчатая, прямоугольной формы. Внешние грани дужки фасетированы. На дужке по два крепежных штифта с заклепками. Шип небольшой конический. Найдена вблизи остатков сожжения № 18 с компактным расположением кальцинированных костей (рис. 2:12).

Датировка участка могильника, где обнаружены шпоры, определяется в пределах фаз С3-D1.

Лит.: Петраускас О. 1995, приложение 1, № 116; Петраускас О. 1996, с. 10.

5. Хутор Одая, с. Чуньков, Заставновский р-н, Черновицкая обл., Украина

Могильник черняховской культуры. Исследовано 29 погребений.

Погребение 23. Труположение с северной ориентацией и ритуально разрушенным костяком⁹. Шпоры найдены в районе голени костяка, которые находились в положении *in situ*. По мнению автора раскопок, шпоры были положены в кожаный мешок, остатки которого фиксировались при раскопках. Кроме шпор, в состав инвентаря входят около 10 гончарных сосудов (миски, горшки, кубок), обломки железных наконечников и стеклянный конический тонкостенный кубок. Похоронен мужчина 30-40 лет.

Пара серебряных шпор. Дужки прямоугольные, с незначительным колебанием её ширины. С внутренней стороны имеют дополнительные крепежные пластины, которые прикреплены к дужке шпоры с помощью двух штифтов. Шипы у шпор длинные, гвоздевидные.

Дату погребения определяет стеклянный кубок. Коническая форма, тонкие стенки, отсутствие декора сближают его с кубками характерными для поздних погребений черняховских могильников (Гавриловка/35, Журавка/19, Данчены/78 и др.), соотносимых со стадией D1 центральноевропейской хронологии, т.е. концом IV – первой четвертью V в. Кубки подобной формы, по мнению Г. Рау, характерны для начального этапа эпохи Великого переселения народов (Rau 1972, S. 166).

Лит.: Никитина 1996, с. 16-17.

6. Косево (Kosewo) (бывший Коссевен), Мрагово (бывший Зенсбург), Польша.

Пара бронзовых шпор. Найдены на могильнике, где исследовано более чем 30 погребения.

⁹ Из текста описания не ясно, из какого материала изготовлены крепёжные пластины этих шпор. Исходя из рисунка вещей они сделаны из железа.

ний в урнах. Всего из могильника происходит два погребения содержавших шпоры.

Погребение 14, в урне. Пара бронзовых шпор, железный шип сохранился частично. Лентообразная рифлёная дужка, штифты с внутренними заклёпками на концах дуги. Одна из шпор также имеет дополнительный крепёжный крюк.

Урна из глины. Два бронзовых посеребрённых ременных окончания. Две бронзовые посеребрённые оковки. Бронзовый пинцет. Стекланный кубок на небольшом кольцевом поддоне и нитяными накладками. Трёхслойный гребень с бронзовыми заклёпками типа Томас\III, вариант 1, мотив В. Железный нож.

Б. Шмидт кубок разместил в своей ступени IIa-IIb, которые соответственно датируются 450-480 и 480-525 гг.

Лит.: Giesler 1978, S. 52.

7. Айзелбиттен (Eiselbitten), окр. Фишхауфен, Пруссия.

Шпора из погребения № 146. Дужка бронзовая небольших размеров, шип небольшой конический из железа. На концах дужки по три крепёжных штифта. Дата – IV в.

Лит.: Jahn 1921, Abb. 41.

8. Даумен (Daumen), окр. Алленштайн, Пруссия.

Шпора из бронзы происходит из погребения № 141. Пластина прямоугольной формы, на концах имеет по три крепёжных штифта. Шип вытянутой пирамидальной формы. Дата ранний период эпохи великого переселения народов.

Лит.: Jahn 1921, Abb. 42.

9. Даумен (Daumen), окр. Алленштайн, Пруссия.

Шпора из бронзы происходит из погребения № 79. Пластина прямоугольной формы с округлым окончанием, на концах имеет по одному крепёжному штифту. Шип тонкий, четырёхгранной формы. Дата ранний период эпохи великого переселения народов.

Лит.: Jahn 1921, Abb. 42.

Oleg PETRAUSKAS (Kiev)

Die Sporen aus dem Gräberfeld der Černjachov-Kultur in Velika Bugaevka

Es werden hier zwei Sporen aus dem Gräberfeld der Černjachov-Kultur in Velika Bugaevka, Rai. Vasil'kov, Obl. Kiev, behandelt. Die Sporen kommen in den Fundstellen der Černjachov-Kultur selten vor, in den Nekropolen nur ausnahmsweise. Zwei erwähnte Exemplare sind wegen ihrer untypischen, bisher in der Ukraine unbekannt Form, besonders interessant.

Die beiden Sporen sind aus Eisen; die Bügel haben eine rechteckige Form, die Knöpfe sind ebenfalls rechteckig. Ein Exemplar ist zusätzlich mit einem Stift versehen, während das zweite nur zwei Knöpfe besitzt.

Die Sporen aus Velika Bugaevka gehören dem seltenen Typ von Plattsporen nach M. Jahn an, der sie ins 4. Jh. datierte.

Die besten Entsprechungen zu den beiden Funden sind im sarmatischen Material der römischen Kaiserzeit in Ungarn zu finden. Territorial und typologisch stehen sie auch den Silbersporen aus dem vor kurzem veröffentlichten Gräberfeld in Odai nahe.

Die Sporen aus Velika Bugaevka und Odai lassen sich in die Endphase der Černjachov-Kultur datieren, d.h. in die Stufe C3 – D1 (letztes Viertel des 4. – erstes Viertel des 5. Jhs.).

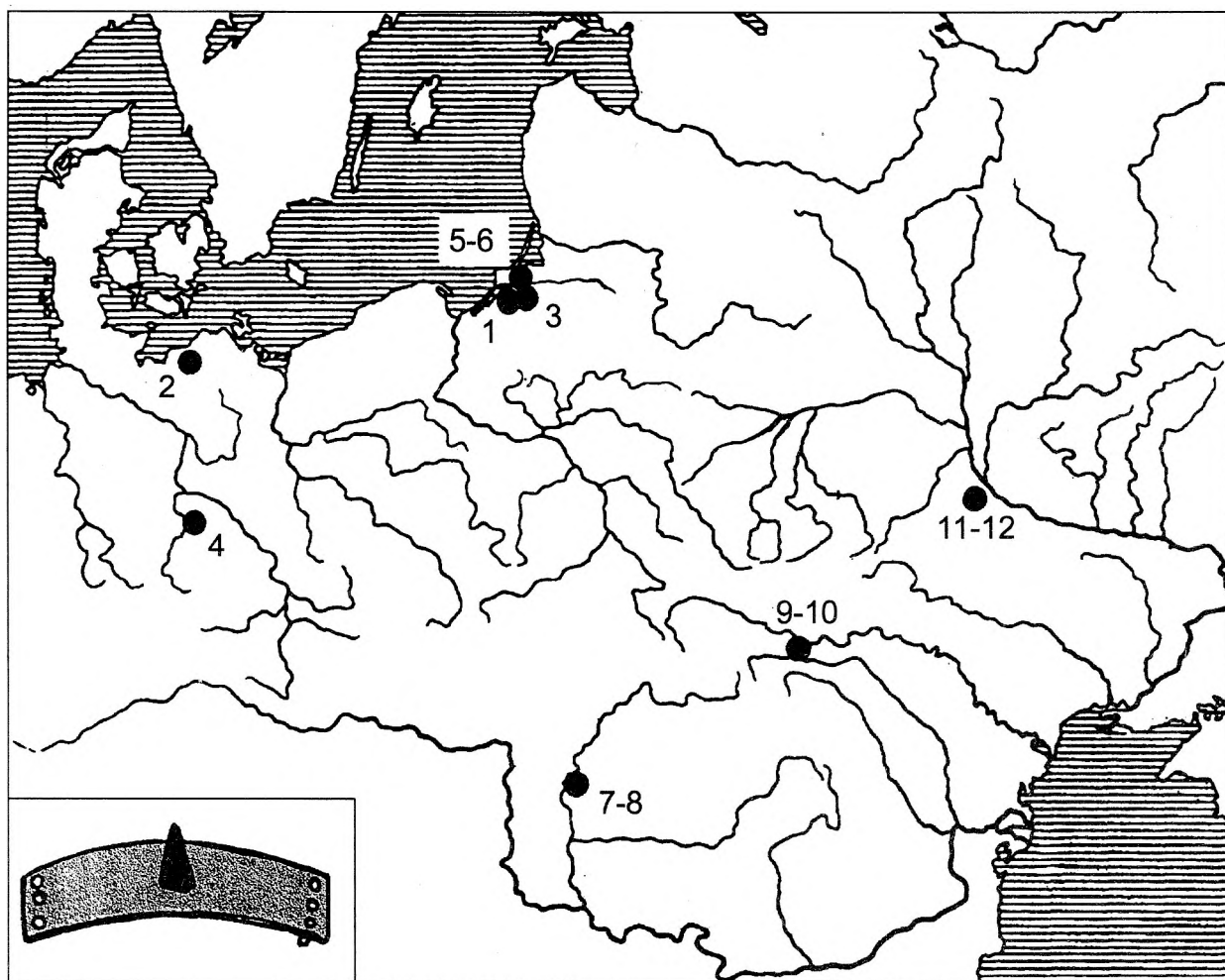

Рис. 1

Находки пластинчатых шпор на территории Восточной и Центральной Европы

1 – Косев, 2 – Кьорхов, 3 – Айзелбиттен, 4 – Гроссромштедт, 5-6 – Даумен, 7-8 – Кунсентмартон, 9-10 – хутор Одая, 11-12 – Великая Бугаёвка.

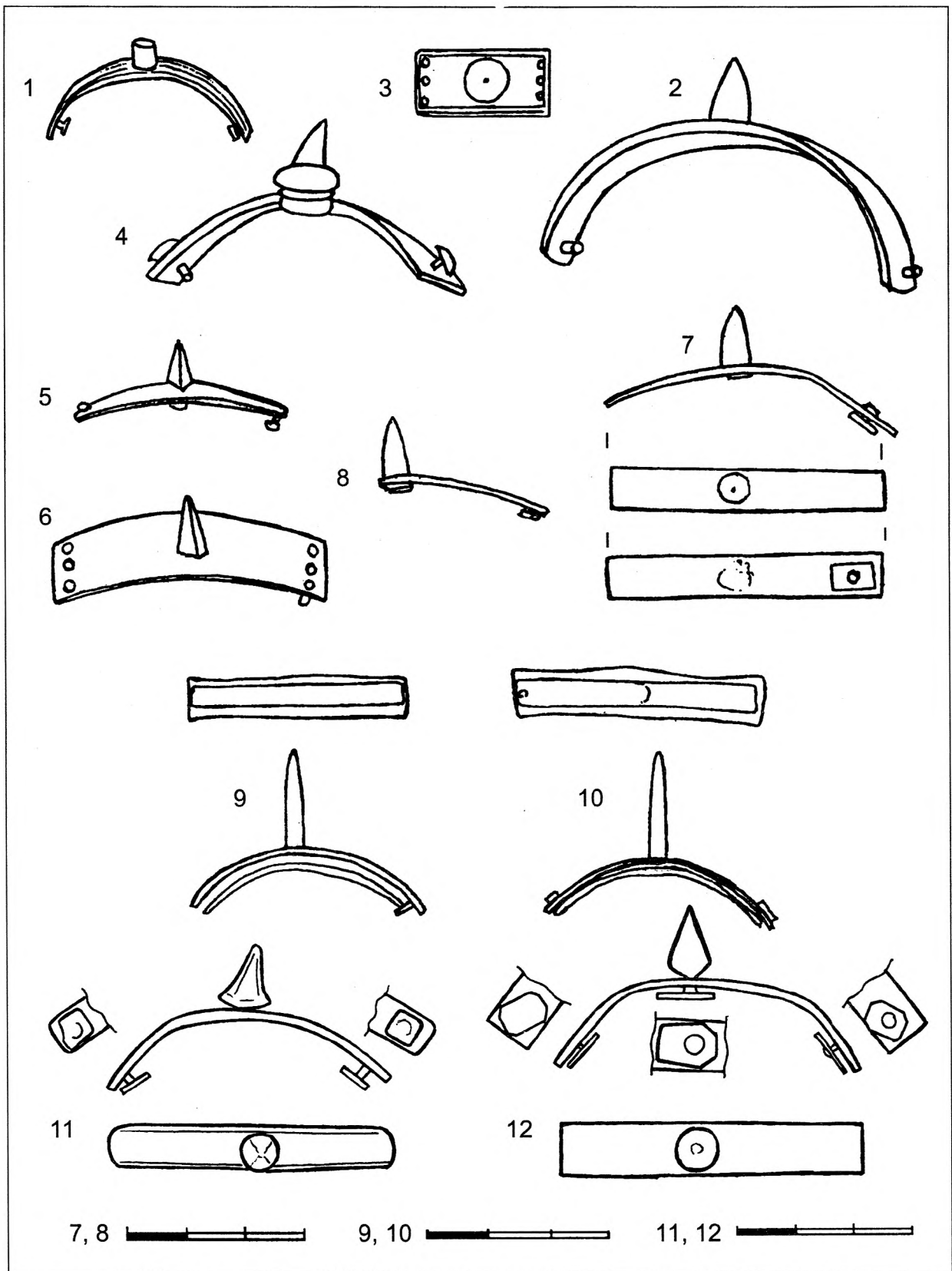

Рис. 2

Пластинчатые шпоры Восточной и Центральной Европы

1 – Косев; 2 – Кьорхов; 3 – Айзелбитген; 4 – Гроссромштедт; 5 – Даумен, погребение 79; 6 – Даумен, погребение 141; 7-8 – Кунсентмартон; 9-10 – хутор Одая, погребение 23; 11 – Великая Бугаёвка, культовый слой; 12 – Великая Бугаёвка, погребение 18.

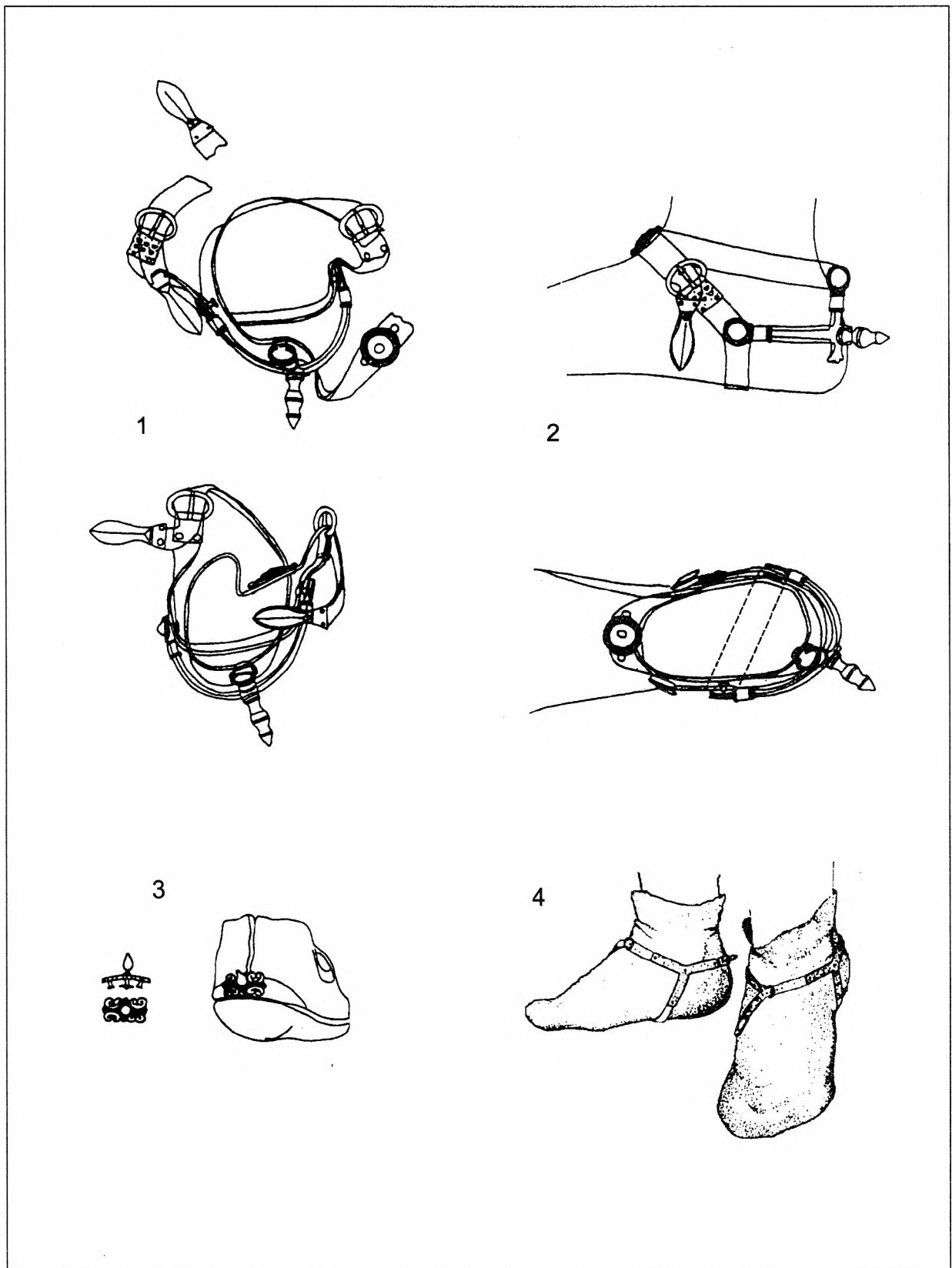

Рис. 3

Способы ношения шпор в римское время

1 – Положение шпор и сопутствующей им обувной гарнитуры из погребения 3\1926 в Лёйне; 2 – Реконструкция крепления шпор к ноге с помощью ремней, Лёйна погр. 3\1926 (по У. Гизлер); 3 – Обувь всадника с вмонтированной в неё Stuhlsporn из Эль Ахмам; 4 – Реконструкция системы ремней обуви и крепления шпор по находкам из Кунсентмартона (по А. Х. Вадаи, В. Кульчар).